

Добрая сказка.

ЛЕСОВИЧКИ

Татьяна

Игнатенко-Владимирова

Татьяна Игнатенко-Владимирова

Добрая сказка. Лесовички

«Автор»

2025

Игнатенко-Владимирова Т.

Добрая сказка. Лесовички / Т. Игнатенко-Владимирова —
«Автор», 2025

Любовь к природе нужно воспитывать с детства. Книга «Добрая сказка. Лесовички» в образной сказочной форме знакомит детей дошкольного и младшего школьного возраста с нормами экологического поведения. Главные герои – лесовички. Трое из них: Боровик, Свинushка и Опёнок – пострадали в результате уничтожения лесов, обиделись на людей и стали злыми. Справиться с обидой и снова обрести себя им помог лесовичок Добруш – воплощение доброты и терпения. Благодаря ему лесовички-беспризорники обрели новый дом. Актуальность сказки несомненна, особенно на фоне борьбы с лесными пожарами. В книге рассказывается и о том, как надо вести себя в лесу. После ее прочтения маленькие читатели должны ответить на вопросы: ответы на них скрыты в тексте сказки. Книга может быть использована при преподавании дисциплин экологической направленности в младшей школе. Сказка «Добрая сказка. Лесовички» может стать также первой серией в образовательном экологическом мультсериале про лесовичков – хранителей леса.

© Игнатенко-Владимирова Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Добруш и его лес	5
Глава 2. Путешественники – беспризорники	7
Глава 3. Незваные гости и их проделки	8
Глава 4. Опёнок и печенье. Плохая идея...	10
Глава 5. Опёнок в гостях у Добруша	12
Глава 6. Драка в шалаше	14
Глава 7. Как Добруш и Свинушка лечили Опёнка	15
Глава 8. Превращение Свинушки и Опёнка	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Добрая сказка. Лесовички

Татьяна Ивановна Игнатенко (псевдоним: Татьяна Игнатенко-Владимирова) – кандидат философских наук, доцент. Литературное творчество – одна из сторон её жизни. Сказка «Добрая сказка. Лесовички»имеющая экологическую направленность, предназначена для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Она учит детей любить и беречь природу. Книга может использоваться в процессе реализации программ начального экологического образования как объяснительно-иллюстративное наглядное пособие, дополнительный образовательный ресурс.

Глава 1. Добруш и его лес

В лесу на зелёной полянке, под молодым дубком, стоял круглый домик. У этого домика всё круглое: и стены, и крыша, и окна, и даже дверь. Разукрашен он в весёлый горох: зелёные горошины на жёлтой крыше, жёлтые горошины на зелёных стенах. Вокруг домика росли васильки и одуванчики, много-много сочной травы. У самого крыльца стояла бочка с водой. Жил в этом домике Добруш – маленький лесовичок.

Сам Добруш кругленький, как и домик, рыжий и кудрявый. Лицо его с кнопкой-носом, широким, словно нарисованным ртом и бровками-дугами всегда весёлое. Никто и никогда не видел лесовичка сердитым. В рыжих глазах навсегда поселились смешинки. А по щекам разлился яркий румянец.

Сегодня Добруш, как обычно, с восходом солнца, появился на крыльце.

Он был одет в свой летний наряд: зелёный костюм с жилеткой, разрисованный ветками и листиками, жёлтый, похожий на одуванчик, галстук-бабочка, коричневые ботинки и большой, тоже в листиках и веточках, берет.

Тихо напевая, зашагал он по траве, опираясь на посох – обыкновенную палку, только с жёлудем наверху. Лесовичок заглядывал под каждый кустик – всё ли в порядке. Вон там появилась новая ягодка, а здесь – целое семейство грибов. Хорошо! Весело звучала песенка Добруша.

...И вдруг он замолчал – консервная банка придавила маленький одуванчик. Плохо! Острым своим краем она так и тянется к хрупкому стеблю. Добруш стукнул посохом о землю и сказал:

Жёлудь, жёлудь – посошок,
Посади её в мешок!..

Жёлудь на посохе закружился, заворчал, лесовичок коснулся им банки, и она превратилась в маленький камешек. Добруш быстро раскрыл зелёный травяной мешок, что держал за спиной, и камешек ловко прыгнул в него.

Обойдя весь лес, лесовичок отдал мешок старому ворону. И тот, схватив его в клюв, полетел за озеро. Там он высыпал камешки в большой овраг. Сегодня мешок был почти пуст, и Добруш этому очень рад. Он взобрался на старый пенёк, собрал вокруг себя птиц и зверушек и стал показывать фокусы.

Большой толстый заяц, прозванный Савраской, сидел тут же и бил лапами по пню, как по барабану. Этот заяц иногда служил Добрушу вместо лошади. Вот и сегодня, перестав показывать фокусы, лесовичок вскочил ему на спину, и они кругами понеслись по поляне.

– Йех! – кричал Добруш, выделявал на заячьей спине смешные трюки. Зрители хлопали в ладоши и улыбались. Думаете, звери и птицы не умеют улыбаться? Ещё как умеют! Просто у них особенные улыбки.

В полдень лесовичок пошёл домой. Его ждала трава Печеница, что росла в тени, возле самого ствола дуба. Стебель у неё коричневый, мохнатый, а листья зелёные и нежные. Срывать листья с травы надо именно в полдень, затем сушить на солнце и только тогда молоть на меленке – чудесной маленькой мельнице. Затем из душистой зелёной муки печь печенье.

Вчера Добруш уже высушил листья. А сегодня собрался молоть муку. Звери и птицы давно соскучились по мягким, ароматным печеньям.

Собрав листья для следующего раза, и разложив их на солнце, взамен высушенных, Добруш пошёл в дом, там его ждала работа. Вытащив на крыльцо меленку, он быстро смолот сухие листья в муку, замесил тесто и принялся печь. По лесу поплыл чудесный аромат.

– Добруш печёт печенье! – кричали друг другу зайцы.

– Сегодня будем пить чай! – радовались птицы.

– Вкусно! – шуршали мыши.

Глава 2. Путешественники – беспризорники

Тем временем на дороге возле леса появились три странных путешественника.

Первым шёл коренастый, кривоногий и пучеглазый лесовичок в невероятно широких белых шароварах, разрисованных в сеточку.

Он шагал широко и быстро. Светлая его рубаха, такая же сетчатая, как и шаровары, была распахнута на груди. Путешественник казался злым и взъерошенным.

За ним шел другой лесовичок – лохматый и растрёпанный. Волосы его сваялись, а на макушке стояли дыбом. И казалось, что он ни разу в своей жизни не причёсывался. Рубаха на нем была застегнута не на те пуговицы, отчего одна ее пола вздёрнулась до самой шеи, другая едва не волочилась по земле. Штаны у него почему-то все время падали, он ежеминутно их подтягивал, шмыгая носом. Вот, делая широкий шаг, лесовичок выдвинул короткую толстенькую ногу вперед и тут же упал лицом прямо в пыль...

Коренастый, загоготав во всё горло, подхватил шаровары и запрыгал от смеха на одной ноге.

– Хи-хи-хи, – захихикал последний путешественник, который плёлся чуть поодаль от двух первых, – опять Свинушка шнурки не завязал.

– Молчи, Опёнок, – выплёвывая пыль, пробурчал Свинушка, – сам еле плетёшься.

– Плетусь, плетусь, да не падаю, – снова захихикал Опёнок, ехидно поглядывая, и его маленькая мордочка с оттопыренными ушами стала еще меньше. Лесовичок был тщедушный: узкая, наглухо застёгнутая куртка так стягивала худую фигуру, что казалось – Опёнок вот-вот переломится пополам. На ногах-спичках были надеты длинные остроносые ботинки, а в руках он держал небольшой, но толстенький портфель.

...Коренастый лесовичок перестал смеяться, снова насупился и, не оглядываясь, устремился вперед. Теперь за ним семенил Опёнок.

– Эй! Боровик! Подожди меня! – громко закричал Свинушка, пытаясь завязать шнурки.

Но лесовички не обращали на крики никакого внимания. И Свинушка заторопился: не отряхивая пыли и не завязав шнурков, побежал за ними.

– Чем это так вкусно пахнет? – глубоко втянув воздух, проговорил Боровик на краю Добрушиного леса и зажмурил глаза.

– Чем-то чудесным, – жадно прошептал Опёнок.

– Печеньем! – запищал кто-то.

Из-под торчащего над травой корешка на лесовичков смотрел мышонок.

– Э-э-э... – удивленно поднял свои густые брови Боровик и собрался спросить что-то.

Но мышонок тут же юркнул в траву, пропищав на прощание:

– Извините, опаздываю к Добрушу на чай.

– Ладно, потом разберёмся, кто это такой Добруш, – пробурчал недовольно Боровик и снова втянул воздух, огляделся вокруг, – жить тут пока будем, мне этот лес нравится.

– Да. Хороший лесочек, чистенький, – согласились Свинушка и Опёнок.

И путешественники разбрелись искать себе ночлег. Опёнок построил шалаш.

Свинушка нарвал травы, сложил кучу и залез в неё. Боровик бродил долго, до самого темна. Наконец на дне неглубокой ложбинки, где бил родник, вырыл себе нору с входом и выходом.

Глава 3. Незваные гости и их проделки

Рано утром, обходя, как обычно, лес, Добруш увидел странного незнакомого лесовичка, лохматого и растрёпанного. Тот, без зазрения совести, гонял по поляне пробку от бутылки.

– Эй, что ты делаешь?! – закричал Добруш.

– А тебе не всё равно? – пренебрежительно ответил лохматый, но пробку гонять перестал.

А Добруш проговорил:

Жёлудь, жёлудь-посошок,
Посади её в мешок!..

И в одно мгновение, пробка, превратившись в камешек, оказалось в мешке.

– Вот это да! – незнакомец зачарованно смотрел на волшебный посох Добруша. – А у меня был точно такой же, только с берёзовой серёжкой наверху.

– Ты бы помог мне, – ласково сказал Добруш.

Свинушка нахохлился.

– Не буду. Лес не мой...

– Какая разница, – удивился Добруш, – любой лес нужно беречь!

– Это всем известно, – вызывающе протянул Свинушка, – ещё учить меня будешь! И шмыгнув носом, повернулся к хозяину леса спиной.

– Послушай, а почему ты такой лохматый? – лукаво спросил его Добруш.

– Потому что ты такой любопытный! – не оборачиваясь, бросил Свинушка, и, засунув руки в наполовину оторванные карманы, пошёл прочь.

Долго Добруш смотрел ему вслед... Он не обиделся, скорее удивился странному виду гостя. Все соседи-лесовички в ближайших лесах были, как Добруш, чистенькие, аккуратные, заботливые, приветливые. А этот... Грустно!

И в лесу сегодня много непорядка: там ветка сломана, там сорвали цветы, помяли траву. Ещё Добруш всё время чувствовал: за ним кто-то наблюдает. Конечно же, он знал, что в его лесу появились гости, и очень хотел с ними познакомиться. Но теперь понял – они этого вовсе не желают и, вообще, ведут себя совсем не как лесовички – хранители леса.

«Может быть, с ними что-то случилось?», – спрашивал себя Добруш и не находил ответа. Тогда он решил посоветоваться с лесными обитателями. Вечером снова напёк печенья. Собрал птиц и зверушек. Те были недовольны.

Заяц Савраска, весь дрожа, поведал, что кто-то, когда он спал, завыл ему по-волчьи прямо в ухо, а ведь волков в лесу давным-давно нет. У ежа из кладовой украли грибы, а в норку мышки хулигански орали филином.

– Это те трое ненормальных лесовиков, что вчера пришли, – сердито закаркал ворон, – я с вышины всё вижу; один из них, здоровый и пучеглазый, больше всех безобразничает: скачет, машет своими шароварами-парусами цветы топчет и хохочет-гогочет, как целая стая гусей.

Долго совещались друзья, наконец, решили подождать, посмотреть, что дальше будет.

А в кустах, словно в засаде, сидел Опёнок и наблюдал за происходящим. Он не слышал, о чём говорят, запах печенья щекотал ему ноздри, и он думал лишь об одном: как бы самому такую вкуснятину напечь, наестся до отвала, а потом уж и других угостить, чтобы его вот так же все любили и слушали. Опёнок целый день наблюдал за хозяином леса. Видел, как тот срывал траву у подножья дуба, что-то молот на меленке, а потом что-то пёк в домике. Подробности разглядеть было трудно, да Опёнок и не пытался, ему всё казалось просто. Дождавшись темноты, он пробрался к Добрушу в дом, когда тот провожал мышонка, и утащил меленку,

сковородку и глубокую тарелку. Затем с корнем выдрал две травы Печеницы и со всех ног кинулся к себе в шалаш.

Когда Добруш вернулся домой, на крыльце увидел старого ворона.

– Украл! Украл! – закричал ворон, хлопая крыльями, – все видел, все расскажу!

И долго еще светилось круглое окошко круглого домика.

Глава 4. Опёнок и печенье. Плохая идея...

...Всю ночь Опёнку снился сон: сидит он с большим блюдом печенья за столом, с одной стороны Боровик, с другой Свинушка, вокруг звери и птицы, а в кустах прячется голодный Добруш. Проснувшись, он тотчас же побежал к Боровику. Спустился в ложбину. Заглянул в нору.

– Эй, Боровик!

– Ик-ик-ик! – глухо пронеслось по норе эхо.

Опёнку это понравилось, он залез в нору, так что был виден только наполовину, и стал кричать на разные голоса: то тонко, то басом:

– Боровик! Хо-хо-хо! Ха-ха-ха! Хр-хр-хр! Бе-е-е...

Он не знал, что Боровик давным-давно уже проснулся, вышел с другой стороны норы, и теперь стоял сзади Опёнка, хмуро смотрел на него.

Наконец дал гостю пинка.

– Разорался!!!...

Опёнок влетел в нору. Затем выполз из неё на четвереньках и обиженно сказал:

– Думаешь, если под землю залез, так всё можно?!

– Зато моя нора никогда не сгорит, а твой шалаш – в два счёта!

– Я на чай шел тебя приглашать... – с досадой пробурчал Опёнок.

– На чай? – удивился Боровик, – это хорошо! Это можно! С тех пор, как я лишился леса, меня никто никуда не приглашал.

...Свинушку Опёнок нашел спящим: из кучи увядшей травы торчали грязные ноги. Ботинки с развязанными шнурками валялись рядом. Опёнок, похихикав, взял травинку и пощекотал пятку лесовичка. Нога спящего дернулась. Опёнок залился смехом.

Куча зашевелилась, и из неё вылез заспанный Свинушка.

– На чай придешь? – давась смехом, спросил Опёнок.

– А что такое чай? – Свинушка тёр кулаками глаза, – какая-нибудь твоя новая глупая шуточка?

– Ты что! – Опёнок даже перестал смеяться. – Совсем, что ли, всё забыл? И постучал себе пальцем по лбу.

– Забыл... – равнодушно протянул Свинушка и рухнул в кучу – досыпать.

– Жду вечером! – громко прокричал над его ухом Опёнок.

...Весь оставшийся день Опёнок мечтал, вспоминал сон, лежал в своём шалаше и улыбался. И только к вечеру принялся готовить угощение. Засунул в меленку траву Печеницу всю целиком: вместе со стеблями и корнями, стал молоть.

Сочная трава поддавалась плохо, а корни вообще отказывались молотиться. Опёнок вспотел, но всё-таки смолол: в глубокой тарелке пенилась, пузырилась чёрно-зеленая жижа. Немного подумав, он достал из портфеля соль, перец, порошок горчицы и головку чеснока. Чеснок смолол и вместе с остальным бросил в «тесто».

Тут Опёнка осенила «великолепная идея»: из потайного кармана своего портфеля он достал маленький пузырёк одеколона¹ и побрызгал для запаха в тарелку. Как только капли одеколона попали в «тесто», оно яростно запузырилось, и от него повалил удушливый «дым». Противно и горько запахло. Опёнок, зачихав, спрятался за ближайшим кустом.

Немного погодя, «дым» валить перестал, и лесовичок осмелился приблизиться... Жижа превратилась в ядовито-зелёную мыльную пену.

¹ Одеколон – это один из старейших видов парфюмерии (как правило мужской), изначально используемый не столько как аромат, сколько как косметическое средство.

«Эх, была не была! – подумал Опёнок.

Зачерпнув ложкой «тесто» и плюхнул его на холодную сковородку. «Печенье» вздулось, как мыльный пузырь, и тут же лопнуло. Снова противно запахло. На его месте почти ничего не осталось – одни шипящие маленькие пузырьки, исчезающие на глазах. Опёнок нахмурился и плюхнул на сковородку новую порцию, но и она тоже лопнула. Лопнуло и третье, и четвёртое «печенье».

– А-а-а! – в ярости запрыгал горе-пекарь вокруг сковородки и тут услышал:

– Фу! Чем это так противно пахнет? – рядом стоял Свинушка.

– Чем!? – заорал Опёнок, – печеньем, не видишь, что ли!!!

– Какое же это печенье? – затыкая нос, удивился Свинушка, – это же какие-то ядовитые мыльные пузыри.

При словах «мыльные пузыри» Свинушка засмеялся и скорчил Опёнку обидную рожу.

Тут горе-пекарь сразу и решил, что все его беды от Свинушки. Он злорадно улыбнулся и... вылил на голову «своему врагу» оставшуюся в тарелке ядовито-зелёную жижу.

... Волосы Свинушки мгновенно позеленели и закудрявились, грязные рубашка и брюки превратились в пятнистый чёрно-зелёный наряд, позеленели даже круглые щёки лесовичка.

– Ой-ой-ой! – отчаянно закричал Свинушка и ринулся на горе-пекаря.

Опёнок со страху бросился в шалаш, но затем, проломив с другой стороны в стене дыру, выскочил наружу и кинулся наутек.

... Когда к шалашу подошел Боровик, он увидел странную картину: по поляне, приближаясь к нему, со всех ног бежал Опёнок, за ним гналось что-то зелёное и кудрявое. Боровик удивился, но потом, громко загоготав, подставил Опёнку ножку. Тот со всего размаху растянулся на траве. Подбежавший зелёный Свинушка стал прыгать возле Опёнка, потрясать в воздухе кулаками и орать:

– Я его! Я его!!!

– Дай ему! Дай! – подстрекательски гоготал Боровик и корчился от смеха.

Свинушка замахнулся ногой. С неё слетел незашнурованный ботинок и... рухнул на голову Боровика. Тот взревел и бросился на Свинушку. Но не пробежал и двух шагов, потому что Опёнок подставил ему ножку.

...Дрались они долго. Дотемна. И тут же упали без сил и уснули, да так и проспали всю ночь и половину следующего дня.

Глава 5. Опёнок в гостях у Добруша

...Первым проснулся Боровик. Он почесал ушибленную голову, крикнул и рассеянно огляделся вокруг. В самом дальнем углу поляны, под кустом, что-то зашевелилось, и оттуда вылез на четвереньках изрядно потрёпанный Опёнок. Он прикладывал к глазу лист подорожника.

– Ну-ка, покажи, – хмыкнул Боровик.

Опёнок нехотя оторвал от глаза подорожник.

– Глаз-фингаз! – загоготал Боровик так громко, что с соседнего дерева слетели птицы.

Рядом показался разбуженный Свинушка. Синяков на нём не было видно. Его щеки, нос, губы и волосы сливались с травой.

Га-га-га!!! – еще громче засмеялся Боровик, показывая пальцем на него, – кудрявый-то какой! Вылитый зелёный Добруш.

Опёнок тоже захихикал, но кудрявая голова угрожающе дрогнула, и он снова залез под куст.

Лёгкий ветерок пробежал по поляне. Снова запахло добрушиными печеньями.

Боровик с шумом втянул воздух.

– Опять печёт! – и угрожающе заорал. – Эй! Пекарь! А где твоё печенье!?

Кусты, где сидел Опёнок, зашевелились, и тотчас же за ними зашуршала трава.

– Куда!? – Боровик в два прыжка настиг пытающегося убежать Опёнка. – Мы к тебе на чай не напрашивались. Давай печенье!

– Да я...да...нету, – забормотал горе-пекарь.

– Вот оно, его «печенье»! – стукнув себя по голове, зло закричал Свинушка.

Опёнок снова попытался удрать. Боровик сгреб «пекаря» в охапку, сунул ему под нос огромный кулак.

– Видал? Мы хотим печенье. Хоть из-под земли достань, хоть у Добруша стащи, но, чтобы без печенья не возвращался!

...Опёнок снова сидел в своем укрытии возле круглого домика и жадно наблюдал, как исчезают печенье за печеньем с большого блюда.

Стало смеркаться. Звери и птицы, напившись, чаю и поблагодарив хозяина, ушли, разлетелись по домам. На блюде осталось три печенья. Добруш взял блюдо и направился в дом. Теперь в темноте светилось лишь круглое окошко. Пошел дождь. Сначала редкий и мелкий, а потом как из ведра. Опёнок промок до нитки, замёрз и совсем отчаялся. Залезть в дом, когда хозяин там, страшно, а возвращаться назад еще страшнее. Наконец он тихо приблизился к круглому домику и заглянул в окно.

Добруш сидел на маленьком диванчике и штопал свой травяной мешок. Тихо и уютно тикали часики. Посредине комнаты возвышался круглый стол, на котором стояло блюдо с печеньями. Опёнок не мог оторвать от них глаз. Его била дрожь то ли от холода, то ли от страха. Он стучал зубами, сотрясался и проклинал все на свете.

Добруш прислушался. В шуме дождя, он услышал какой-то подозрительный звук. Лесовичок быстро вышел на крыльцо.

– Что ты здесь делаешь? – спокойно спросил он Опёнка.

Тот остолбенел от неожиданности.

– Ой! Да ты совсем мокрый и дрожишь. – Добруш потянул непрошенного гостя за рукав. – Иди же в дом.

И вот Опёнок оказался в теплой и уютной комнате, руки и ноги его совсем замерзли. По просьбе хозяина дома он безропотно снял рваную и мокрую одежду, сел к печке.

Добруш ни о чем не спрашивал. Заварил чаю из мяты. Налил его в пузатенькую чашку. Протянул гостю. Тот принялся пить. По телу побежало тепло. Опёнок закрыл глаза: давно ему не было так хорошо. Добруш пододвинул блюдо с печеньями.

– Угощайся.

Опёнок удивленно открыл глаза, захлопал ресницами.

– Ешь, – продолжил хозяин дома, – у меня вот только мало осталось. Кто-то украл меленку и большую сковородку. Пришлось сегодня готовить печенье на маленькой и из оставшейся муки. Ну, ничего, я еще завтра напеку. Друзей твоих хочу угостить. Приходите завтра все вместе. А то вы что-то всё стороной ходите, как чужие.

Добруш ласково смотрел на гостя. Опёнок опустил глаза.

– А меленка и сковородка? – невольно вырвалось у него.

– Что ж... – Добруш улыбнулся, – я думаю, что тот, кто их украл, обязательно все вернёт, не оставит же он весь лес без печенья.

Опёнку стало так стыдно, что он почувствовал, как горят его большие уши.

– Я пойду, – глядя в сторону, сказал он. – Мне надо!

Зашлёпал по полу босыми ногами.

– Куда? – всполошился Добруш. – Там же дождь, да и одежда твоя не в порядке.

– Раздетый пойду! – решительно произнес Опёнок и направился к двери.

Он забыл о своих недавних страхах, о кулаках Боровика. Ему хотелось только одного – вернуть хозяину украденное.

– Подожди, – остановил его Добруш. – Возьми мой костюм, а я пока твой просушу и зашью. И зонт возьми. Ты ведь скоро вернешься?

Опёнок виновато и благодарно закивал головой.

Добруш быстро разделся, накинул на плечи длинный, связанный из тонких травяных ниток халат, а свою одежду протянул гостю.

Глава 6. Драка в шалаше

Боровик и Свинушка сидели в это время в шалаше и злились. Через дыру в шалаш лил косой дождь, а запах «печенья» еще не выветрился.

– Дышать нечем, – пробурчал Свинушка, – пойду уж лучше под дождь; может, он смоет с меня зелень.

Шмыгнул носом, вышел из шалаша и замер: прямо на него по поляне быстро шёл «Добруш» с зонтом. Он очень торопился. Казалось, что летит над мокрой травой.

Свинушка тут же вскочил в шалаш.

– Там!! – испуганно прошептал он, широко раскрыв глаза, – Добруш! Наверное, поймал Опёнка! Теперь идет с нами расправляться!

И бросился к пролому в шалаше. Боровик схватил его за длинную полу рубахи. Пуговицы с треском разлетелись в разные стороны. Свинушка оторопел.

Боровик приложил толстый палец к губам.

– Тихо! Нас двое, а он один. Снимай рубаху!

...Едва Опёнок в добрушиной одежде влетел в шалаш, Боровик сразу же набросил ему на голову рубаху и повалил на землю. Опёнок сначала онемел от неожиданности, но когда друзья уселись ему на спину и принялись изо всех сил колотить его, он истошно завопил:

– Помогите!!! Ай-ай-ай! Спасите!!!

И попытался вырваться. Но Боровик еще сильнее прижал его к земле.

– А-а-а! – закричал на весь лес Опёнок.

– Странно, – пытаюсь перекричать избиваемого, засомневался Свинушка, – бьём Добруша, а орёт Опёнок.

Но Боровик не слушал, продолжая размахивать кулаками.

... Добруш тревожно прильнул к окну, всмотрелся в темноту.

– Спасите! – сквозь шум дождя услышал он.

Лесовичок заторопился. Костюма у него не было. Что же делать?

Добруш сорвал с веревки мокрые брюки Опёнка. Попытался всунуть в них свою толстенькую ногу. Но брюки предательски затрещали. Добруш тогда решительно скинул с себя длинный халат, в нём бежать было невозможно и, набросив на плечи куртку Опёнка, вылетел под дождь. Побежал на крики.

...Шалаш раскачивался в разные стороны, сотрясался и трещал. Добруш храбро нырнул в него и увидел безобразную картину: двое били одного!

Добруш схватил за шиворот Боровика.

– Что вы делаете?!!

– Ой! – заорал басом Боровик, с ужасом уставившись на Добруша. – Привидение в трусах!

И, подхватив шаровары, исчез в проломе стены.

Свинушка, задрожал, закружился волчком от страха, не соображая, где выход, и тут же упал, запутавшись в шнурках.

– Поднимайся! – строго сказал ему Добруш.

Свинушка, вжав голову в плечи, стал медленно подниматься.

Опёнок, наконец, содрал с себя злополучную рубаху, сел на пол, прижавшись к стене. Даже в темноте было видно, что лицо у него в ссадинах.

– Ой! – растерялся Свинушка, – Опёнок...

И тут он всё понял, опустил голову, виновато переминаясь с ноги на ногу.

Добруш подошёл к Опёнку, попробовал его поднять. Тот тихо застонал.

– Помогите мне, – обратился Добруш к Свинушке...

Глава 7. Как Добруш и Свинушка лечили Опёнка

...Тащили они Опёнка до самого круглого дома. Там осторожно раздели и положили на кровать.

– На! – протянул Добруш Свинушке свой драный, грязный костюм. – Пойди, возьми на крыльце таз и постирай. А я пока промою пострадавшему ссадины.

Свинушка сощурил глаза и, засунув руки в карманы грязных штанов, проговорил.

– А если я убегу?

Добруш грустно посмотрел на него, пожал плечами, спокойно и тихо сказал.

– Я один все сделаю... А ты бросишь друга в беде, в которой сам же и виноват.

И направился к двери.

– Подожди... – забубнил Свинушка и поплелся за хозяином дома, – какой он мне друг! Облил меня ядовитым «тестом». Я теперь, как крокодил, только кудрявый.

– Это дело поправимое, – улыбнулся Добруш, – надо только помыться и подстричься.

– Да?! – обрадовался Свинушка. – Давай сначала стричься?

– Нет, сначала постирай мой костюм, а заодно и свой.

Свинушка засопел, но ничего не ответил.

Они вышли на крыльцо. Добруш взял маленькую табуреточку, поставил на нее таз с нарисованной бабочкой на боку, налил в него из бочки воды, снял со стены пучок травы Мыльнянки[2]¹ и бросил в таз. Трава забулькала, приятно запахла и превратилась в белую-белую воздушную пену.

... Сделав целебный настой из цветков ромашки[3]¹, Добруш стал лечить Опёнка. Тот не сопротивлялся, лишь жалобно смотрел на своего доктора, которого совсем недавно хотел обмануть и обидеть. Легкие и мягкие руки Добруша так осторожно касались ссадин, что больной совсем не чувствовал боли.

– Знаешь, – едва слышно прошептал Опёнок, и губы его дрогнули, – меня давно никто так не лечил. Я уж и забыл...

– Не разговаривай, – Добруш погладил его по голове, – успокойся и думай о хорошем. Сейчас я посыплю твои ссадины волшебным порошком из коры ивы, и все пройдет.

И вдруг...

– Трам-бах-бах! – раздалось на крыльце.

– Ой! – испуганно вздрогнул Опёнок.

А Добруш побежал на крыльцо.

Там вырос огромный гриб с белой шляпой, а вокруг него разлилось целое море мыльной воды. Это Свинушка сидел в луже с тазом на голове. Рядом валялись табуретка и мокрая одежда.

– Все!!! – зло закричал Свинушка. – Выстирал!!!

И сорвал с головы таз, бросил его.

– Трам-тарарам! – ещё громче застучал таз, прыгая по ступенькам крыльца. Мыльные зелёные ручьи текли по телу Свинушки, он тёр глаза руками и вдруг заорал ещё громче:

– Ай-яй-яй! Глаза щиплет!

Попытался подняться и тут же снова растянулся в скользкой луже.

¹ Мыльнянка лекарственная – травянистое растение, отвар которого пенится. Корень мыльнянки активно использовался в уходе за волосами и кожей нашими прабабушками и бабушками, также его применяли для стирки шелковых и шерстяных изделий.

¹ Все упомянутые «лекарства» Добруша являются действительно лекарственными растениями.

Мокрый и беспомощный, он вертелся на месте и никак не мог встать. Добруш быстро зачерпнул тазом воду из бочки и окатил Свинушку.

– Утону! – взвыл тот и еще энергичнее затёр глаза.

Схватив со стены пучок молодых дубовых листьев, Добруш принялся тереть им спину Свинушки. Тот стал отбиваться. Глаза его были по-прежнему закрыты, и он махал кулаками в воздухе.

Наконец, Добруш окатил Свинушку водой.

Тот фыркнул, чихнул и открыл глаза. Лицо его было обиженным. Добруш положил ему на плечи большое мягкое полотенце. И пока он вытирался, хозяин успел простирнуть одежду и развесить на крыльце.

Немного погодя Свинушка сидел возле печки и ждал, когда его будут стричь. Он только что попил чаю и наелся лесного меду. От обиды не осталось и следа.

Опёнок лежал с закрытыми глазами, может быть, спал, а может быть, просто отдыхал. В печке уютно потрескивали собранные в лесу сухие ветки. В маленьком горшочке булькал липовый отвар. И Свинушке казалось странным, что совсем недавно он, зелёный и грязный, сидел в холодном шалаше, а этот рыжий лесовичок был для него врагом.

Добруш тем временем взял ножницы: быстро и умело подстриг Свинушку.

...А ночью у Опёнка поднялась температура, и лесовички совсем не спали. Они хлопотали около больного. Опёнок стонал и метался. Добруш обтирал его мягким листом лопуха, смоченным в липовом отваре. Свинушка поил малиновым чаем. Под утро Опёнок, наконец, уснул. И лесовичков тоже сморил сон. А проснувшись они увидели, что больной сидит на кровати и ест оставшееся печенье.

– Сейчас же ляг! – строго сказал Добруш.

Опёнок не спеша проглотил последний кусок, аккуратно высыпал крошки в рот и только после этого лёг, натянув до подбородка одеяло. Нос у него распух, под глазом красовался огромный синяк.

– Пить хочу! – потребовал больной.

Добруш протянул ему сладкий медовый напиток.

Опёнок с любопытством посмотрел на подстриженного Свинушку и вдруг спросил:

– Как тебя звать? Это ведь ты чаем меня всю ночь поил?

– Свинушка... – растерянно прошептал лесовичок.

Опёнок залился весёлым смехом.

– Врунишка! Тебя, наверное, звать Врунишка. Свинушка давно убежал, и ты на него совсем не похож. Тот страшный был и злой. А ты красивый и добрый. Вон как ухаживал за мной!

Свинушка совсем смутился. Тогда Добруш подошел к нему, обнял за плечи и сказал:

– Его действительно звать Свинушка, а тебя Опёнок. Так ведь?

– Так... – удивительно протянул Опёнок.

И сосредоточенно принялся разглядывать Свинушку. Наконец вымолвил:

– Вот это превращение!.. А я тоже стану таким красивым?

– Конечно, – улыбнулся Добруш. – Только я хочу вас спросить: если он – Свинушка, а ты – Опёнок, то где же ваши шляпы? Лесовички с грибными именами и без шляп?

– Мы не всегда такими были, – грустно сказал Опёнок, – раньше у каждого из нас был свой лес, шляпы и волшебные посохи. Потом... – на его глазах появились слезы, – мой лес вырубili, даже пни выкорчевали...

– А мой лес, – вздохнул Свинушка, – был недалеко от города. Туда много людей отдыхать приходило. Люди мусорили... Оставляли бумажки от конфет и мороженого, бутылки, еду, которую не доедали... Я не успевал убирать... Мусора было много, он стал плохо пахнуть. Отравил лес... Ягоды и грибы тоже отравились, стали ядовитыми. Люди, которые их собирали

стали болеть... И в речке нельзя им стало купаться. Звери, лесные жители ушли. Деревья и цветы пропали... Люди всё замусорили и сами же перестали ходить в мой лес. Только мусор со всего города стали свозить в машинах... Много-много. Сейчас там эта... ужасная! Огромная...

– Мусорная свалка! – подсказал Добруш.

– Собрались мы, бездомные, беспризорные, и пошли куда глаза глядят, – продолжил Опёнок, – шляпы в дороге истрепались, посохи сломались...

Лесовички опустили головы и заплакали. Добруш, как мог, их утешал.

Глава 8. Превращение Свинушки и Опёнка

Прошла неделя. Свинушка и Опёнок остались жить в круглом домике. Свинушка помогал Добрушу ухаживать за лесом: чистить его, лечить зверей и птиц. Рано утром они отправлялись на работу. За спиной у каждого было по травяному мешку, а волшебный посох несли по очереди. Потихоньку Свинушка стал жонглировать желудями. Только к аккуратности ему было трудно привыкать, но он старался: все время поправлял рубашку, подтягивал штаны, а каждую свободную минутку учился завязывать шнурки.

Опёнок не совсем оправился от болезни и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.